

Когда секретарь Чэн вошёл в кабинет Се Шицина, тот как раз закончил разбирать документы и отдыхал. Секретарь подошёл, доложил о том, как прошло увольнение тёти Чэнь, и подробно рассказал обо всём.

— Второй молодой господин уже выбрал кандидатов на должности домработника и водителя.

Он передал папку с документами.

Се Шицин пролистал бумаги и слегка нахмурился.

— Как он выбирал?

В папке были только анкеты домработников. Узнав, что вчера Се Жань один вышел из дома, Се Шицин вспомнил наставления доктора Вана. Если Се Жань был готов сам выходить в люди, это уже было хорошим знаком, поэтому он поручил секретарю Чэну подобрать для него водителя.

Секретарь Чэн пояснил:

— У всех этих домработников водительский стаж больше трёх лет.

Се Шицин: «?»

— Он хотел найти человека, который одновременно мог бы быть и домработником, и водителем? — он посмотрел на секретаря. — О чём он вообще думал?

Секретарь Чэн с неизменной профессиональной улыбкой ответил:

— Второй молодой господин сказал, что так дешевле.

Се Шицин: «...»

Он снова опустил взгляд на анкеты и ещё раз внимательно просмотрел выбранных Се Жанем кандидатов. И действительно нашёл человека, который соответствовал критерию «экономии». Он вытащил его анкету и протянул секретарю.

— Пусть выходит на работу завтра.

Дешевле? Услышать такие слова от Се Жаня было довольно неожиданно.

Каждый месяц Се Шицин поручал секретарю Чэну переводить Се Жаню деньги на карманные расходы. Откуда у него вообще взялась мысль экономить?

Неужели ему не хватало денег?

Се Шицин взял телефон, открыл WeChat, нашёл заявку в друзья, которую увидел ещё прошлым вечером, и наконец подтвердил её.

Секретарь Чэн, принимая документы, добавил:

— Кстати, сегодня вечером второй молодой господин, похоже, собирается готовить сам.

Се Шицин замер.

— Разве повару не поручили приготовить еду и отвезти ему?

— Второй молодой господин отказался.

Се Шицин посмотрел на только что принятую заявку в друзья. Вспоминая странное поведение Се Жаня со вчерашнего вечера, он всё сильнее хмурился. Сначала ему казалось, что тот снова затеял какую-то выходку, но до сих пор никаких признаков этого не было.

Он хорошо знал своего младшего брата. И должен был признать, что нынешнее его поведение совершенно не походило на прежнее.

— Я съездил в больницу, всё выяснил, а также просмотрел записи с камер наблюдения в особняке и вокруг него. Среди выброшенного мусора нашли рассыпавшиеся снотворные таблетки и осколки керамики со следами крови, — продолжил секретарь Чэн. — Второй молодой господин принимал снотворное. Возможно, это была попытка самоубийства.

Он достал ещё один документ и положил его на стол перед Се Шицином.

Лицо Се Шицина мгновенно изменилось.

Во второй половине дня Се Жань снова зашёл в игру. На этот раз атмосфера была куда дружелюбнее, чем вчера. По крайней мере, после входа его больше не встречали бесконечные всплывающие сообщения и толпа из десятка игроков. Всё вокруг выглядело настолько приятно, что даже весёлая фоновая музыка игры теперь звучала особенно хорошо.

За сегодняшний день он уже получил больше десятка скриншотов с убийствами. Более того, товарищ Сяо Ци любезно прислал ещё и несколько снимков того, как некоторые игроки выходили из себя.

Но радость длилась недолго.

Прошло всего пять минут после входа в игру, как со всех сторон посыпались личные сообщения.

Се Жань: «...»

«Какие же они надоедливые...»

Он сразу открыл настройки игры и включил запрет на получение личных сообщений от незнакомцев. Мир тут же стал тихим и спокойным.

Се Жаня совершенно не волновало, что они при этом чувствовали. Прежде чем что-то делать, стоило подумать, что противник может ответить тем же. Он ведь ещё даже не рассчитался с ними за все те оскорбления и издевательства, которым они подвергали прежнего владельца этого аккаунта.

Раз уж они поклялись вынудить его уйти с сервера, то пусть теперь посмотрят, кто уйдёт первым.

Разве не в этом весь смысл онлайн-игр — посмотреть, у кого нервы сдадут раньше?

После входа Се Жань принялся изучать аккаунт прежнего владельца и проверять его экипировку. Заодно навёл порядок: всё полезное переложил в рюкзак, а ненужные предметы отправил на склад.

Надо сказать, когда он увидел количество золота на складе, то сразу понял разницу между тем,

как в онлайн-игры играют богатые и бедные.

Когда Се Жань учился в университете, они с соседями по комнате тоже играли в MMORPG. Тогда даже сто золотых монет приходилось делить между всеми соседями, а если хотелось купить какой-нибудь предмет, то нередко приходилось занимать деньги у друзей.

Если уж он хотел стать сильнейшим в мире романа об онлайн-игре, то должен был попасть в верхние строчки рейтингов своего сервера. Но с нынешним состоянием аккаунта прежнего владельца для этого предстояло ещё немало поработать.

Играть лекарем было не лучшей идеей. Во-первых, у Се Жаня совсем не было опыта игры за хилера. Во-вторых, экипировка прежнего владельца вообще не подходила для лечения, почти все предметы давали бонус к атаке, тогда как настоящему лекарю требовались бонусы к исцелению.

В этот момент Се Жань бродил по главному городу, покупая различные предметы. Перед этим он перечитал множество гайдов по продвинутой игре за школу Юньгэ и выяснил, что это направление всё же было ориентировано прежде всего на лечение. В конце концов, Юньгэ был единственной полноценной лечебной школой во всей игре «Битва драконов».

Хотя существовала и ветка умений с упором на урон, называвшаяся «Ядовитое писание», игроков, действительно использовавших её, было крайне мало.

Он долго искал и в итоге нашёл всего один-два гайда.

Во-первых, большинство навыков требовало времени на применение и восстановление, а их урон был довольно низким. Во-вторых, эта ветка предъявляла очень высокие требования к управлению персонажем.

Большинство играло за лекарей, потому что это нравилось девушкам, а любители наносить урон предпочитали перспективных магов. Кто вообще станет играть за ядовитую ветку Юньгэ?

Именно поэтому экипировка для неё стоила дёшево, как и материалы для её перековки.

Эта специализация считалась настоящим «дном» в «Битве драконов» и никому не была нужна, никто ею не интересовался.

Се Жань с удовольствием бродил по магазинам главного города. На прилавках лежали самые разные предметы. Только что он изучил гайды по ядовитой ветке Юньгэ, и теперь первым делом собирался полностью перековать весь хаотичный комплект экипировки прежнего владельца в полноценный комплект этой специализации.

Некоторые предметы можно было купить прямо у торговцев или на рыночных лавках, но за другими приходилось идти в подземелья и ждать выпадения добычи.

Внимательно изучив гайд, Се Жань выяснил, что главным материалом для перековки был Нефрит, который добывался только в подземельях.

Похоже, сначала всё же придётся походить по инстансам.

Он посмотрел на время и понял, что уже приближался ужин.

Сначала он решил приготовить еду, а вечером уже вернуться в игру и заняться прохождением

подземелий.

**

Недавно студия «Тень без следа» получила крупный заказ, который буквально спас её от разорения.

Вся студия состояла всего из семи человек. Кроме владельца Лао Ци, профессионального бустера, и ещё двух нанятых игроков, остальные были либо студентами, подрабатывавшими на карманные расходы, либо друзьями и родственниками хозяина, которые просто развлекались в игре.

По сути, настоящих профессионалов там было всего трое.

Крупный заказ привёл всю студию в восторг. К тому же он оказался именно на том сервере, где располагалась их база, так что не пришлось тратить деньги на перенос персонажей на другие серверы. Сам Лао Ци тоже лично вышел на задание.

Как раз были летние каникулы, студентам было нечем заняться, и они вместе с хозяином бегали по игре, выполняя заказы на убийства. За один день мировой чат сервера «Зеркальные цветы, отражение луны» превратился в настоящее представление.

Лао Ци с удовольствием наблюдал, как в рабочем чате студии обсуждали очередные убийства, когда получил сообщение о примирении от гильдии «Уничтожение богов».

Будучи владельцем студии «Тень без следа», он ещё вёл на форуме тему с отчётами о работе. Именно через личные сообщения форума с ним связался один из руководителей гильдии и спросил, нельзя ли договориться насчёт заказа.

— Какой смысл обращаться ко мне? У меня есть свои принципы, — пробормотал Лао Ци, прочитал сообщение, сделал скриншот и переслал его своему новому заказчику.

[Босс, люди из «Уничтожения богов» хотят договориться. [Скриншот]]

В это время Се Жань как раз нарезал овощи и увидел всплывшее уведомление на телефоне.

Договориться? Он беззвучно усмехнулся, освободил одну руку и напечатал:

[Спроси, готовы ли они заплатить 200 тысяч.]

Увидев ответ, Лао Ци понял, что его заказчик тоже безжалостный человек. Он сразу переслал сообщение.

[Легенда Цзянху Лао Ци: 200 тысяч. Цена окончательная.]

[Представитель «Уничтожения богов»: Это что, грабёж?]

[Легенда Цзянху Лао Ци: Даже 200 тысяч заплатить не можете, а ещё хотите договариваться? Ваш глава гильдии что, такой наивный? Не знает, что наша студия работает только за деньги?]

[Представитель «Уничтожения богов»: «Тень без следа», значит? Вы в чёрном списке нашей гильдии.]

Се Жань, продолжая готовить, наблюдал за тем, как товарищ Сяо Ци пересылал ему весь

разговор. Глядя на высокомерные реплики представителя гильдии, пришедшего договариваться, он никак не мог понять, почему даже сейчас находятся люди, которые играют так, будто уверены, что раз они крутые, то весь мир обязан им подчиняться.

Читая переписку, он не переставал улыбаться и заодно спросил:

[Жань: Вы правда не боитесь, что они соберутся всей гильдией и начнут охотиться на вас?]

[Сяо Ци: Босс, не переживайте. Мы работаем за деньги и придерживаемся своих принципов. Да и кто станет специально гоняться за группой ассасинов? Даже если ассасины будут танцевать у них под носом, они всё равно никого не найдут.]

Се Жань успокоился и отправил Сяо Ци красный конверт.

[Сяо Ци: Спасибо, босс~ [Милый смайлик]]

К вечеру Се Жань в одиночестве ужинал двумя мясными блюдами и одним овощным.

В огромном особняке он снова был один. Раньше он жил в небольшой квартире с двумя комнатами и гостиной, и даже там ему казалось слишком тихо. Теперь же, глядя на пустой особняк, где не осталось никого, кроме него, он наконец понял, почему прежний владелец оказался таким хрупким.

Если постоянно жить одному в такой обстановке, рано или поздно действительно что-нибудь случится.

Снаружи уже совсем стемнело. В саду горели маленькие фонари.

Се Жань посмотрел в окно и ему действительно стало немного одиноко.

В этот момент во двор ударил свет автомобильных фар.

Сразу после этого ярко вспыхнул свет возле гаража, а ещё через мгновение распахнулась входная дверь, и в дом вошёл Се Шицин.

Едва переступив порог гостиной, Се Шицин увидел Се Жаня, который ужинал в одиночестве. На нём была простая домашняя пижама, в руках он держал миску, а перед ним стояла еда.

В особняке стояла полная тишина, последним звуком был лишь скрип только что открывшейся двери.

Так тихо...

И совсем один Се Жань.

Увидев, как тот в одиночестве сидит за обеденным столом, Се Шицин вдруг почувствовал необъяснимую тяжесть на душе. Раньше он тоже иногда возвращался домой поужинать, но тогда рядом всегда была тётя Чэнь, и дом не казался таким пустым.

Только сейчас он понял, что последние несколько лет Се Жань большую часть месяца проводил именно так, в полном одиночестве.

Се Жань не ожидал, что Се Шицин вернётся именно сейчас. По воспоминаниям прежнего владельца, тот приезжал в особняк всего два-три раза в месяц. Увидев, что брат направился к

нему, он тут же опустил голову и начал есть быстрее, но поперхнулся и закашлялся.

Се Шицин положил документы, налил ему стакан воды и сказал:

— Ешь медленнее.

Се Жань взял воду, немного отдышался, но совершенно не понимал такого поведения Се Шицина.

Он достал телефон и напечатал:

[Почему ты вернулся?]

Сам Се Шицин тоже не знал, почему решил приехать.

Когда секретарь Чэн доложил ему о состоянии Се Жаня, он вдруг вспомнил вчерашнюю тарелку томатной лапши и бледное лицо брата, когда тот вернулся с пробежки утром.

Он не стал отвечать прямо.

— Ещё есть рис?

Се Жань растерянно кивнул.

Он по привычке хотел ответить вслух: «Есть, в кастрюле».

Но звука не последовало, и только тогда он вспомнил о своём состоянии.

Он напечатал:

[Есть, в кастрюле.]

Увидев, как тот только что беззвучно попытался заговорить, Се Шицин почувствовал, как тяжесть на сердце стала ещё сильнее.

Он тихо спросил:

— Можно мне поужинать с тобой?

Се Жань был потрясён. Этот Се Шицин совершенно не походил на того, которого он знал по воспоминаниям прежнего владельца!

Се Шицин снова спросил:

— Можно?

Се Жань кивнул.

Затем он увидел, как старший сын семьи Се сам пошёл на кухню, положил себе рис, вернулся и сел напротив него.

Они сидели друг напротив друга и ужинали, словно были дружной, любящей семьёй.